

Содержание образования как один из факторов гендерной социализации

Млечко Е.Н.

Республиканский институт высшей школы

Система образования является важнейшим социальным институтом, выполняющим функции трансляции основной системы ценностей, норм, ролей от одного поколения к другому, обучения знаниям и умениям, развития способностей людей, самореализации и творчества, играет решающую роль в социализации личности.

Образовательные учреждения, являясь своеобразными индикаторами и "проводниками" представлений и ориентиров, существующих в обществе, наряду с остальными агентами социализации определяют гендерные идентичности, а в связи с этим - имеющиеся у людей возможности личного, гражданского и профессионального выбора, диктуют те или иные позиции, встраивают их в общепринятую социальную модель.

Помимо *явных* функций, выполняемых системой образования, к примеру, распространение грамотности, профессиональная ориентация и социальная адаптация, выполнение социального заказа на обучение дисциплинированной и грамотной рабочей силы, достижение равенства возможностей и гендерного равенства и т. д., существуют и *латентные* функции. Образование, являясь частью современной маскулинной культуры, вносит вклад в формирование гендерной идеологии, преподносит уроки гендерных отношений, так как помимо явно выраженного учебного плана существует так называемый *скрытый учебный план (скрытая повестка дня)*, который формирует и закрепляет сексистские определения мужчин и женщин. В его структуру включают: (1) организацию самого учреждения, гендерные отношения на работе, гендерную стратификацию учительской профессии; (2) стиль преподавания; (3) содержание образовательных программ, планов и отдельных предметов (содержание образования)[3]. Эти три измерения скрытого учебного плана не просто отражают гендерные стереотипы в процессе социализации, но поддерживают гендерное

неравенство, отдавая преимущество мужскому и доминантному и недооценивая женское и нетипичное.

В качестве одного из компонентов скрытого плана содержание образования играет особую роль в процессе формирования и закрепления гендерных стереотипов - схематизированных обобщенных образов фемининности и маскулинности. В течение всего непрерывного образования, начиная с детского сада, отношения внутри образовательных учреждений и содержание программ и планов воспроизводят заложенные в культуре представления о женщинах как подчиненных, зависимых, почтительных, не очень умных и не стремящихся к достижениям, а о мужчинах как доминирующих, самостоятельных и успешных. Кроме того, стереотип утверждает, что женщины не способны к точным наукам, в отличие от мужчин. Начиная со школы, путем определения девочек как "гуманитариев" и мальчиков, соответственно, как "математиков" и "физиков" происходит условное деление учебных предметов на "мужские" и "женские". В результате у старшеклассниц наблюдается т. н. "боязнь успеха" в отношении точных наук. Свое дальнейшее развитие этот процесс получает в системе высшего образования, когда абитуриенты в силу сложившихся личностных свойств и стереотипных представлений о "женских" и "мужских" профессиях выбирают соответствующие вузы и факультеты.

Стереотипное изображение мужчин как нормы, активных и успешных, а женщин как невидимок (их просто нет, они отсутствуют в репрезентации) или маргинальных, пассивных и зависимых - продолжает воспроизводиться в учебных материалах и специализированных источниках, применяемых в обучении на уровне среднего специального и высшего образования. Гендерные стереотипы и сексистские представления о мужчинах и женщинах можно рассмотреть, анализируя понятийный аппарат, стиль написания, язык, представленные концепции, а также иллюстрации и символику, оформляющие учебный материал. Учебная литература, как правило, не содержит гендерной терминологии и тематики, но в то же время ее тексты не являются и гендерно нейтральными. Гендерная проблематика в них раскрывается на примерах, исторических экскурсах, материалах исследований. Все

крупнейшие учения и теории основывались на исследованиях, предпринятых исключительно мужчинами. Именно они, как правило, преобладающие персонажи учебных текстов, которые адресованы мужской аудитории, построены на мужском опыте, отождествляют понятия "человек" и "мужчина". Женский опыт, как правило, не часто рассматривается наравне с мужским; упоминается в контексте домашней, семейной сферы в связи с пожилыми людьми и детьми, как не заслуживающий более пристального внимания и детального изучения [1].

Последствия такой неадекватной репрезентации женщин в учебных материалах могут быть следующие: во-первых, учащиеся могут незаметно для самих себя прийти к выводу, что именно мужчины являются стандартом, нормой и именно они должны играть и играют наиболее значимую роль в обществе и культуре; во-вторых, тем самым ограничиваются знания учащихся о том, какой вклад внесли женщины в культуру, а также о тех сферах нашей жизни, которые по традиции считаются женскими; в-третьих, на индивидуальном уровне стереотипы, содержащиеся в образовательных программах, планах и учебной литературе, в большей степени поощряют на достижения мужчин, тогда как женщины воспринимают модели поведения, в меньшей степени соотносящиеся с лидерством и управлением.

Таким образом, критическое гендерное знание может и должно проникать во все сферы образовательного процесса. Необходимо анализировать действующие гендерные стереотипы, которые в силу своей нормативности участвуют в конструировании гендерного порядка, в формировании взгляда на взаимоотношения полов, в самоопределении и развитии личности, в развитии своих способностей и реализации знаний.

Литература

1. Козлова, Н. Н. Проявления гендерной асимметрии в учебниках по социологии // Социс, 1, 2006.
2. Рябова, Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. Т. V. Вып. 1—2 (15—16), 2003.
3. Ярская-Смирнова, Е. Р. Гендерная социализация в системе образования: скрытый учебный план // Женщина. Образование. Демократия. Мн., 2000.